Глава 5. Учебная деятельность Русских университетских курсов и Русского института университетских знаний

Педагогическое отделение Русских университетских курсов

В 20-е годы из-за острой нехватки учителей Министерство образования в наибольшей степени было заинтересовано в работе педагогического отделения РУК. Поэтому именно эта сфера деятельности учебного заведения на первом этапе его существования привлекала наибольшее внимание государственных чиновников. В связи с этим документация РУК по педагогическому отделению была гораздо более подробной и детализированной. Русский отдел МО постоянно требовал отчетной документации, запрашивал данные о тех, кто закончил отделение¹.

Выпускники педагогического отделения РУК направлялись работать учителями широкого профиля в основные школы (в качестве учителей гуманитарных предметов и математики²). Поэтому обучать их приходилось практически по всем направлениям. Изучали они главным образом методику преподавания предметов, предусмотренных школьной программой, а также некоторые специальные дисциплины (см. приложение № 5). Среди преподавателей отделения было много педагогов, работавших в школах и гимназиях.

Программа на педагогическом отделении была сложной, за короткий срок (один академический год) надо было пройти много курсов и сдать большой объем экзаменов и коллоквиумов.

Студенты участвовали также в практических занятиях, посещали уроки в различных рижских русских школах: в Рижской городской русской средней школе (Ломоносовская гимназия³), 4-ой основной школе⁴, в школах Н.С. Винзарайс-Вершканской⁵ и Н.И. Богоявленской⁶. Занятия на курсах проходили вечером, а ручной труд и пробные уроки утром⁷. Так что учащиеся были заняты практически весь день.

Требования к учащимся в РУК были жесткие, хорошие оценки встречались редко, часто ставились неуды (примерно четвертая часть). Около трети слушателей педагогического отделения не могли в течение одного учебного года окончить курс обучения и сдавали некоторые предметы в следующем году.

В результате из набора примерно в 15 человек (в год) диплом педагога получало,

как правило, не более 10 человек (см. таблицу № 1). Те, кому не удавалось сдать все предусмотренные программой экзамены и коллоквиумы и прочие задания, не получали права работать в основных школах (при этом для получения права преподавать в гимназиях требовалось полноценное высшее образование; кроме того, нужно было дополнительно пройти специальное испытание в ЛУ).

Перегруженность учебной программы стала одной из причин, по которой ректор и бессменный руководитель педагогического отделения профессор Арабажин хотел увеличить продолжительность обучения. Он хорошо понимал, что программу необходимо сделать более сбалансированной. От слишком большой нагрузки страдало качество обучения, а многие студенты элементарно не выдерживали заданного темпа.

15 октября 1925 года в письме руководства РУК в Русский отдел МО говорилось, что одного года для педагогического отделения явно недостаточно. Чтобы учителей лучше подготовить, необходимо как минимум два года обучения. Указывалось, что в первый год учащиеся успевают пройти необходимый объем курсов только для работы в основных школах, а за второй год они могли бы подготовиться для работы в гимназиях. Говорилось, что для расширения срока обучения в педагогическом отделении до двух лет необходимо более основательное финансирование. В качестве эффективности работы РУК приводился факт, что закончившие отделение быстро находили работу⁸. Например, из первого выпуска педагогического отделения 1923 года продолжать образование никто не стал, все сразу пошли работать в школы⁹.

В 1923-1925-е годы РУК в целом делали большую ставку на расширение педагогического отделения. Руководство учебного заведения информировало Русский отдел МО о том, что наиболее важной задачей курсов была именно подготовка учителей для русских школ¹⁰. Планировалось уже в 1923/24 учебном году педагогическое отделение развернуть в педагогический институт¹¹. Для этого был открыт кабинет экспериментальной психологии¹². Несколько позже, в 1924 году, для этой цели были внесены изменения в устав РУК.

Претворяя в жизнь план по созданию педагогического института, руководство РУК хотело расширить обучение на педагогическом отделении в 1924/25 учебном году до двух лет¹³. Позже планировалось программу продлить до четырех лет. На первом году обучения думали особое внимание уделить общим

принципам и основам педагогики. Второй, третий и четвертые курсы хотели посвятить более углубленному изучению специальных предметов: второй курс — нормативная педагогика, экспериментальная педагогика, техническая педагогика, методика истории, методика и методология литературы; третий курс — вопросы национального воспитания, общая теория государства и права, методика преподавания древних языков; четвертый курс — этика, эстетика, история искусства, теория художественного образа¹⁴.

Необходимо отметить, что в русском образовании Латвии в это время было «неспокойно». В начале лета 1924 года новым начальником Русского отдела МО был избран Федор Николаевич Серков¹⁵. Ранее занимавшего эту должность Ивана Ферапонтовича Юпатов¹⁶ сняли, так как он якобы был избран с нарушением предусмотренной процедуры. При назначении нового начальника Русского отдела было проигнорировано мнение общественности и Союза русских учителей Латвии¹⁷, что уже само по себе выглядело вызовом. Новое руководство Русского отдела стало предпринимать ряд резких и непопулярных мер.

На летних педагогических курсах не были допущены до проведения занятий преподаватели, имевшие иностранное подданство. Из Русского отдела МО были уволены некоторые чиновники, пользовавшиеся авторитетом среди учителей¹⁸. Позже было принято решение не продлевать трудовые договоры с педагогами, не имевшими латвийского гражданства. На грани увольнения были такие известные и уважаемые учителя, как Елпидифор Михайлович Тихоницкий, Геннадий Иванович Тупицын, Иван Петрович Тутышкин¹⁹ и другие²⁰. Подобные акции проходили не только в русских школах²¹. Однако новое руководство отдела не предприняло шагов, чтобы это произвести наименее болезненно. Ведь в русских школах теряло работу наибольшее количество учителей, причем делалось это в ситуации острой нехватки квалифицированных кадров. Такая позиция Русского отдела подвергалась резкой критике со стороны общественности. Отстоять многих педагогов удалось только под сильным давлением снизу. В результате с указанными выше преподавателями трудовые договоры были продлены²².

В то же время активность руководства РУК вовсе не радовала чиновников МО. Финансовые возможности были ограниченными, а педагогов для русских школ не хватало. Поэтому в планы министерства вовсе не входило увеличение срока обучения учителей.

Так, в одном из писем в РУК (май 1925 года) представители Русского отдела МО указывали, что в учебном заведении должны быть одногодичные курсы для обучения учителей русских основных школ и не более того. Программа обучения и состав преподавателей должны утверждаться в министерстве. Говорилось также, что в необходимом объеме педагогам должен преподаваться государственный язык²³.

Тем не менее, РУК начали ходатайствовать о преобразовании педагогического отделения в педагогический институт. Предлагали включить его в число учебных заведений, непосредственно подчиненных Русскому отделу МО и работавшему как государственный вуз²⁴. Таким способом руководство РУК пыталось добиться получения более основательного финансирования. Как указывалось в письме, педагогическому институту требовалось около 20 000 латов в год²⁵ (все государственные субсидии РУК тогда составляли втрое меньшую сумму, см. в 11 главе).

Настоятельные предложения со стороны РУК по изменению программы и увеличению продолжительности обучения педагогов вызывали все большее раздражение у чиновников. Отношения с Русским отделом МО иногда приобретали полудетективный характер. Так, в документах учебного заведения имеется странное письмо в министерство, где говорилось, что 27 июня 1925 года в канцелярию РУК пришли какие-то люди и силой забрали некие вещи. Среди них был заместитель начальника Русского отдела. В канцелярии курсов в этот момент находилась только уборщица. Так как вещи были забраны незаконно, руководство учебного заведения просило их вернуть²⁶.

В ноябре 1925 года начальником Русского отдела вновь был избран профессор Юпатов, а в 1926 году МО стало создавать Государственные русские педагогические курсы.

Руководство Университетских курсов узнало об этом только из сообщений прессы и было крайне возмущено. В Русский отдел МО было направлено письмо-протест, где говорилось о неадекватности министерства, ненужности существования в Риге двух учебных заведений по подготовке учителей для русских школ. Также указывалось, что РУК существуют уже четыре года, а министерство не считало нужным воспользоваться опытом учебного заведения в деле подготовки учителей, не предоставило возможности для расширения деятельности. Летом 1926 года руководство РУК еще несколько раз посыла-ло письма в Русский отдел с негодованием по

поводу происходящего, однако ответов не получало²⁷.

Открытие Государственных русских педагогических курсов 14 ноября 1926 года стало неприятным «подарком» для РУК к их пятилетнему юбилею²⁸.

Казенные субсидии РУК были снижены с 7 000 до 2 000 латов. В свою очередь, новому учебному заведению государство готово было предоставить финансирование в объеме до 20 000 латов²⁹. Это позволило Государственным русским педагогическим курсам совершенно по-другому подойти к организации учебного процесса, оплате труда преподавателей и взиманию платы со студентов (последние платили всего по 20 латов в год).

Государственные русские педагогические курсы стали набирать по 30 человек в год. Через несколько лет срок преподавания в новом учебном заведении был продлен с одного до двух лет (учебное заведение закрылось в 1932 году)³⁰. В 1927 году в Резекне МО организовало Государственный русский педагогический институт со сроком обучения шесть лет (просуществовал до 1936 года)³¹.

Итогом борьбы стало то, что выпускников педагогического отделения РУК Министерство образования сделало неравноправными по отношению к выпускникам Государственных русских педагогических курсов. Право преподавать в школах автоматически получали лишь те, кто получил диплом государственного учебного заведения. Получившие диплом педагога в РУК, были вынуждены проходить дополнительную аттестацию³².

Все это не способствовало процветанию дел в педагогическом отделении РУК, которое стало медленно приходить в упадок. После того как были открыты Государственные русские педагогические курсы, количество желающих получить педагогическое образование в РУК стало падать. Если раньше принимали около 15 слушателей в год, то теперь набор снизился до 10 (см. таблицу № 1).

Таблица № 1. Примерное количество учащихся педагогического отделения РУК³³.

Уч. год	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Приняты	15	20	15	15	20	10	10
Закончили	14	11	8	9	8	6	прим. 6

После событий 1926 года продолжительность обучения на педагогическом отделении РУК так и составляла всего один учебный год. Многие из тех, кто получил диплом учителя, продолжали образование на одном из факультетов РУК (см. приложение № 3)³⁴.

За год обучения они успевали понять, что для приобретения хорошего образования необходимо учиться гораздо дольше. К тому же выпускникам педагогического отделения не предоставлялось право преподавать в гимназиях. А выпускники факультетов РУК такое право могли получить, сдав специальные аттестационные экзамены в ЛУ. Иногда бывало так, что учащиеся, еще не приобретя диплом педагога, уже поступали на один из факультетов РУК³⁵.

Несмотря на трудности, в начале 1929 года вновь появились планы расширить программу обучения педагогов в РУК до двух лет³⁶. Однако в связи с кончиной профессора Арабажина этому не суждено было сбыться. Летом 1929 года педагогическое отделение РУК было закрыто. Новое руководство считало нецелесообразным в дальнейшем конкурировать с государственными учебными заведениями. Желавшим продолжить педагогическое образование предлагалось перевестись на Государственные русские педагогические курсы. Этим правом воспользовались пять учащихся³⁷. По требованию МО, приборь³⁸, купленные на средства государства, и часть библиотеки педагогического отделения РУК весной 1930 года были переданы заведующему Государственными русскими педагогическими курсами Тихоницкому³⁹.

Факультеты Русских университетских курсов и Русского института университетских знаний

О жизни на факультетах РУК (РИУЗ) известно немного. Прием учащихся, как и на педагогическом отделении, производился осенью. Студентами могли быть лица со средним образованием, не имевшие его могли стать лишь вольнослушателями.

Продолжительность обучения в первой половине 1920-х годов на историко-филологическом факультете составляла четыре, на юридическом – три года⁴⁰. Позже обучение на юридическом факультете было продлено еще на один год. На открывшемся во второй поло-

вине 20-х годов коммерческо-экономическом факультете срок обучения составил три года⁴¹. В середине 20-х годов в РУК планировали открыть физико-математическое отделение⁴². Однако оно так и не начало свою работу.

Занятия начинались в середине сен-

тября. Первые экзамены весенней сессии проводились в середине мая. Академический год полностью заканчивался к середине июня. Несколько дольше занятия продолжались у педагогов, так как весь курс обучения состоял всего из одного учебного года⁴³. Русский отдел МО определял дни, когда необходимо было делать перерыв на каникулы, и выходные дни. Отдыхали на главные христианские и народные праздники (Рождество, Масленица, Пасхальная неделя)⁴⁴.

Уч. год	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Ист.-фил.	15	16	20	20	17	18	27
Юридич.	14	19	8	12	20	25	31
Ком.-экон.	-	-	-	-	-	18	26
Педагоги	15	20	15	15	20	10	10
Всего	44	55	43	47	57	82 ⁵⁴	94

Программа в целом была насыщенной, учились по вечерам все дни недели, за исключением воскресенья. Не случайно многие отсеивались уже после первого курса (часто на втором и последующих курсах обучалось всего по несколько человек; в какие-то годы некоторые курсы на факультетах вообще отсутствовали; например, в 1931/32 учебном году не было 3-х и 4-х курсов⁴⁵). В то же время из-за небольшого количества учащихся практиковалось объединение студентов разных курсов и факультетов в одной аудитории для совместного прослушивания предметов. Это делалось для экономии учебного времени и средств.

В одном из документов РУК от начала 1926 года говорилось, что программа обучения на факультетах курсов приравнена к ЛУ⁴⁶. В то же время указывалось, что много внимания уделялось истории и праву России, русскому языку и литературе. В основе учебной программы были также античная классика и древние языки (см. приложение № 5).

Наиболее часто знания учащихся оценивались «удовлетворительно» или «весьма удовлетворительно»⁴⁷. Многие не могли сдать экзамены с первого раза, что было обычным делом на всех факультетах и отделениях учебного заведения. Так, хорошие оценки у педагогов в 20-е годы были только по ручному труду у латышского преподавателя Вальдемара Петровича Мезитиса⁴⁸ (в одной зачетной ведомости у всех значатся оценки «хорошо» или «очень хорошо»)⁴⁹. Проще высокую оценку стало получить в 30-е годы, под конец существования РИУЗ. Например, в экзамена

ционных ведомостях за 1935 год у большинства учащихся значится оценка «хорошо»⁵⁰.

В конце 1925/26 учебного года на факультетах РУК был первый выпуск. Около 40 человек стали дипломированными юристами, историками и филологами⁵¹. В 1933/34 учебном году состоялся первый выпуск студентов РИУЗ⁵².

Таблица № 2. Распределение учащихся РУК по факультетам⁵³.

Уч. год	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Ист.-фил.	15	16	20	20	17	18	27
Юридич.	14	19	8	12	20	25	31
Ком.-экон.	-	-	-	-	-	18	26
Педагоги	15	20	15	15	20	10	10
Всего	44	55	43	47	57	82 ⁵⁴	94

Учебный процесс не обходился также без эксцессов и конфликтов. 22 января 1929 года руководство учебного заведения направило в Русский отдел МО письмо. Там говорилось, что некая студентка Мария Михельсон в 1926/27 учебном году была принята на педагогическое отделение РУК. Ее даже освободили от платы за обучение. Однако с самого начала она стала вести себя вызывающе, мешала проведению занятий, все время разговаривала с другими учащимися. От сдачи экзаменов она уклонилась. На следующий учебный год она вновь появилась и без разрешения стала посещать отдельные лекции. Ей предложили поступить на один из факультетов, однако она пожелала стать вольнослушательницей. В то же время она продолжала вести себя дерзко и грубо по отношению к преподавателям. В итоге правление РУК приняло решение исключить ее из состава слушателей и более не допускать до занятий⁵⁵.

В 1920-е годы в учебном заведении лекции читали известные преподаватели: профессора Вячеслав Михайлович Грибовский, Василий Иванович Синайский, Роберт Юрьевич Виппер⁵⁶, Борис Робертович Виппер⁵⁷, Наум Абрамович Переферкович⁵⁸, Павел (Пауль) Михайлович Минц⁵⁹, Максим Яковлевич Лазерсон, Карл Эдуардович Балодис, приват-доценты Анатолий Александрович Угрюмов⁶⁰, Марк Данилович Вайнтроб, доцент Владимир Иосифович Буковский⁶¹, лекторы Константин Янович Чаксте⁶², Зента Робертовна Мауриня и другие.

Таблица № 3. Распределение учащихся РИУЗ по факультетам (с 1929 по 1936 год)⁶³.

Уч. год	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36
Ист.-фил.	22	26	41	42	47	19	21
Юридич.	29	29	28	20	25	15	15
Ком.-экон.	11	22	28	25	31	22	22
Всего	62	77	97	87	103	56	58

В то же время руководству учебного заведения постоянно приходилось варьировать программу обучения в зависимости от того, какие преподаватели были в наличии на тот или иной момент. Все это приводило к тому, что студенты зачастую вынуждены были слушать непрофильные предметы (введение в литературу слушали юристы; все изучали химию и биологию, хотя в вузе не было факультета естественных наук), много часов отводилось философии. Это превратилось в характерную особенность РУК (РИУЗ) на протяжении всего времени работы, что, без сомнения, снижало уровень предоставляемого образования.

Из-за недостаточности сведений в документах сложно в полной мере восстановить, кто и в какое время был деканом того или иного факультета. Известно, что летом 1925 года руководителем юридического факультета был избран профессор Н.И. Кохановский⁶⁴.

Он же, согласно Юбилейному сборнику РУК, значился деканом указанного факультета и в 1926 году. Должность декана историко-филологического факультета в это время оставалась вакантной⁶⁵.

10 сентября 1929 года на общем собрании преподавателей РУК деканом юридического и коммерческо-экономического факультета вновь избрали профессора Николая Ивановича Кохановского, деканом историко-филологического факультета стал профессор Артур Карлович Глейе. Тогда же было решено, что совет деканов и секретарей факультетов до избрания нового ректора учебного заведения должен был разрабатывать учебные планы⁶⁶. Несколько позже Кохановский отказался исполнять должность декана и вместо него был избран доцент Фриц Джонович Гензель⁶⁷. В мае 1931 года вместо Глейе деканом историко-филологического факультета стал приват-доцент Марк Данилович Вайн-троб⁶⁸. Он руководил факультетом до закрытия РИУЗ. В свою очередь, в декабре 1932 года деканом юридического факультета был избран лектор Альфред Эрнестович Линде⁶⁹, а коммерческо-экономического факультета — инженер Сергей Валентинович Михайлов⁷⁰.

Библиотека учебного заведения

С самого начала руководство РУК стало заниматься формированием библиотеки. Архивный фонд содержит список изданий, которые были в распоряжении курсов в 1922 году. Изначально заведение располагало лишь 109 книгами⁷¹. Однако библиотека ак-

тивно пополнялась. Документы РУК содержат много записей с выражением благодарности за пожертвование книг. Причем жертвовали как люди со стороны, так и преподаватели вуза. К примеру, дарителем книг стал доктор Густав Густавович Содовский⁷², чье имя связано с учебным заведением на протяжении всей истории его существования⁷³. Студент РИУЗ Залман Неймарк⁷⁴ летом 1933 года пожертвовал высшей школе картотеку для библиотеки⁷⁵. В лучшие годы на покупку книг выделялись деньги⁷⁶. Вскоре после кончины Константина Ивановича Арабажина у его супруги Марии Яковлевны на нужды учебного заведения была выкуплена личная библиотека профессора⁷⁷.

К концу существования РИУЗ библиотека была довольно большой и содержала много ценных изданий⁷⁸. Заведовала ею делопроизводитель учебного заведения Люция Озолия. На общественных началах ей помогали учащиеся⁷⁹.

Судьба книжного собрания РИУЗ после 1938 года неизвестна. Однако можно предположить, что основная его часть в настоящее время находится в фондах Латвийской национальной библиотеки. Ведь именно там удалось найти много редких дореволюционных изданий, где были опубликованы работы профессора К.И. Арабажина. Там же находятся некоторые другие книги, указанные в архивных делах института.

Примечания:

¹ См. например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 40-41; См. также специальное исследование, посвященное работе педагогического отделения РУК в 20-х годах: Coja S., Zigmunde A. Krievu Universitātes kursu Pedagoģijas nodaļas loma skolotāju sagatavošanā (1922-1929). Grām.: Rīgas Tehniskās universitātes zinātniskie raksti. Humanitārās un sociālās zinātnes. Ozolzīle G. (red.). 20.sējums, 2012. 72.-76.lpp.

² Vēdiščeva J. Mazākumtautību pamatizglītība Latvijā (1918-1940). Promocijas darba kopsavilkums. Rīga, 2011. 20. lpp.

³ Рижская городская русская средняя школа возникла в 1919 году. С 1929/30 учебного года стала Рижской городской русской гимназией. Так как учебное заведение считало себя правопреемником дореволюционной рижской Ломоносовской гимназии, то ее в обиходе часто именовали Ломоносовкой. Это была одна из самых престижных русских гимназий в довоенной Латвии. Однако вскоре после установления авторитарного режима К. Улманиса ее закрыли (в 1935 году). См.: Левицкий Д.А. Краткая историческая справка. В кн.: Рижская городская русская гимназия (быв-

шая Ломоносовская) 1919-1935. Сборник статей и воспоминаний. Салтупе М.В., Фейгмане Т.Д., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: типография РГСО, 1999. С. 8-11.

⁴ 4-я основная школа находилась на ул. Гайзиня 1.

⁵ Школа Н.С. Винзарайс-Вершканской находилась в Риге на ул. Грециниеку, 28.

⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 108-109; О школе Н.И. Богоявленской см.: Фейгмане Т.Д. Русские... С. 296. Школа находилась в Риге, на ул. Матиса, 11.

⁷ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 902, л. 9.

⁸ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 126; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 129-130.

⁹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 69.

¹⁰ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 90.

¹¹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 54, 70.

¹² Русские университетские курсы. «Сегодня», 01.08.24, № 170. С. 9; Русские университетские курсы. «Сегодня», 03.08.24, № 173. С. 11.

¹³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 91.

¹⁴ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 71.

¹⁵ Серков Федор Николаевич (1883-после 1940) окончил историко-филологический факультет Харьковского университета. Некоторое время преподавал на педагогическом отделении РУК, читал методику истории. В начале 20-х годов Ф.Н. Серков был директором Государственной русской средней школы в Резекне. См.: ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 18930, л. 1, 3, 15, 17, 48, 89-90; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 174, 176; См.: Ф.Н. Серков – новый начальник Русского отдела. «Сегодня», 27.06.24, № 141. С. 1.

¹⁶ Юпатов Иван Ферапонтович (1865-1944) происходил из старообрядцев Риги. В 1888 году окончил Новороссийский университет и получил степень кандидата математических наук. Далее продолжил образование в Санкт-Петербургском Технологическом институте. Позднее для пополнения знаний был направлен в Германию. После окончания обучения за границей И.Ф. Юпатов получил должность экстраординарного профессора Варшавского политехнического института. В 1910 году стал директором Варшавского политехнического института. Позже он был откомандирован в Новочеркасск к исполнению должности ректора Алексеевского Донского политехнического института. Во время Первой мировой войны был чиновником особых поручений при министерстве торговли и мануфактуры. Весной 1922 года вернулся в Латвию. С августа 1923 года по июнь 1924 года и с ноября 1925 года вплоть до государственного переворота 15 мая 1934 года И.Ф. Юпатов возглавлял Русский отдел МО. Был также депутатом Второго сейма Латвии (в 1925-1928 годах). Кроме того, активно участвовал в жизни старообрядческой общины Риги. См.: Выдающиеся русские латвийцы. Биографический справочник.

Гусев И.Н. (ред.). Рига: ИК ZORIKS, 2008. С. 64.

¹⁷ См.: Ф.Н. Серков – новый начальник Русского отдела. «Сегодня», 27.06.24, № 141. С. 1; Назначение Ф.Н. Серкова. Новый этап в злополучной эпопее начальника Русского отдела. «Сегодня», 27.06.24, № 141. С. 1.

Союз русских учителей возник в 1919 году и был влиятельной организацией. Союз учителей успешно воздействовал на образовательную политику МО в отношении национальных меньшинств. Всего в объединении состояло более 200 членов. См.: Фейгмане Т.Д. Русские... С. 200-202. Конфликтовал Ф.Н. Серков и с некоторыми русскими депутатами сейма, например, с М.А. Каллистратовым. В газетах фигурировала информация, что Ф.Н. Серков был выдвинут депутатом сейма А.С. Бочагова и П.А. Корецкого, которые придерживались демократических (даже с некоторым левым уклоном) взглядов (А.С. Бочагов возглавлял так называемый Русский трудовой союз в Латвии, а П.А. Корецкий Русскую народно-трудовую партию; Ф.Н. Серков некоторое время входил в центральный комитет возглавляемой депутатом П.А. Корецким партии, вышел оттуда лишь под давлением МО) и выступали против религиозных организаций. Так, П.А. Корецкий в 1924 году поддержал инициативу социал-демократов не выплачивать церквям государственные субсидии. См.: Отклонены пособия церквям. «Сегодня», 29.02.24, № 50. С. 2; Пособия церквям отклонены. «Сегодня», 15.04.24, № 88. С. 3; Все церковные кредиты отклонены. «Сегодня», 06.06.24, № 127. С. 3; Вносит ли г. Серков политику в школу (письмо в редакцию). «Сегодня», 07.02.25, № 30. С. 6; Завтра выборы в городскую думу. «Сегодня», 27.02.25, № 47. С. 4. Протест общественности против деятельности Серкова. «Сегодня», 29.03.25, № 72. С. 7; Серков Ф.Н. Опровержение г. Серкова. «Сегодня», 14.06.25, № 130. С. 2; Конец политической карьеры г. Серкова. «Сегодня», 18.06.25, № 133. С. 6.

В целом деятельность Ф.Н. Серкова сопровождалась бесконечными скандалами. Так, разразился конфликт между начальником Русского отдела и Театром русской драмы. Администрация театра упрекала Ф.Н. Серкова в том, что он игнорирует театр и делает ставку на их конкурента (в это время шла борьба за первенство между Театром русской драмы и русским Камерным театром). В это время среди русских школьников билеты Театра русской драмы практически не распространялись. В начале лета 1925 года общественность была крайне недовольна тем, как Русский отдел распределял средства на учебные заведения. Скандалом сопровождалась и передача некоторых (десяти) частных русских школ в ведение Еврейского отдела МО. Общественность была возмущена бездействием Ф.Н. Серкова. Активно

протестовал против этого Союз русских учителей Латвии и ЛПЦ. В результате Серков стал терять поддержку депутатов Бочагова и Корецкого, которые в свое время выдвинули его на должность главы Русского отдела. А.С. Бочагов в августе-сентябре 1925 года даже стал предпринимать шаги к тому, чтобы добиться отставки Ф.Н. Серкова. Газета «Сегодня» позже обвиняла депутата Корецкого и Серкова в «разрухе в русской общественности». В результате произошедших выборов во Второй сейм А.С. Бочагов и П.А. Корецкий потеряли свои мандаты. Новые русские депутаты настояли на том, чтобы Ф.Н. Серков покинул свой пост. Начальником Русского отдела МО в ноябре 1925 года вновь стал И.Ф. Юпатов. Он вернул в министерство уволенных Серковым чиновников и отменил некоторые другие непопулярные действия предыдущего начальника отдела. См.: Серков Ф.Н. Письмо в редакцию. «Сегодня», 10.02.25, № 32. С. 7; Гришшин А. (директор театра русской драмы). Ответ г. Серкову. «Сегодня», 11.02.25, № 33. С. 8; Один или два русских театра? «Сегодня», 31.05.25, № 120. С. 8; Протест против распределения сумм русского отдела. «Сегодня», 05.06.25, № 122. С. 7; Протест союза русских учителей. «Сегодня». 01.08.25, № 168. С. 5; Союз учителей о передаче школ. «Сегодня», 08.08.25, № 174. С. 5; Почему не состоятся учительские курсы? «Сегодня», 09.08.25, № 125. С. 7; Часть русских школ – введение м-ва образования. Слухи об уходе г. Серкова. «Сегодня», 15.08.25, № 180. С. 6; Судьба частных русских школ. «Сегодня», 18.08.25, № 182. С. 5; А. Бочагов знал о передаче русских школ. Ф.Н. Серков не верит, что его отстранят. «Сегодня», 19.08.25, № 183. С. 5; Ф.Н. Серков изобличает А.С. Бочагова. «Сегодня», 19.08.25, № 185. С. 2; К вопросу о передаче русских школ в Еврейский отдел. Постановление синода. «Вера и жизнь», 1925, № 9. С. 13; Как относится деп. Бочагов к г. Серкову. «Сегодня», 04.09.25, № 197. С. 6; Деп. Бочагов и г. Серков. «Сегодня», 05.09.25, № 198. С. 7; Четыре русских списка. «Сегодня», 30.09.25, № 219. С. 17; Окончательный состав сейма. «Сегодня», 25.10.25, № 241. С. 8; Русские депутаты сейма образуют единую фракцию. «Сегодня», 30.10.25, № 245. С. 4; Учительство за кандидатуру профессора Юпатова в начальники Русского отдела. «Сегодня», 03.11.25, № 247. С. 2; Общество за кандидатуру проф. И.Ф. Юпатова. «Сегодня», 08.11.25, № 252. С. 8; Беседа с И.Ф. Юпатовым об основных принципах работы Русского отдела. «Сегодня», 17.11.25, № 259. С. 2; Перемены в Русском отделе Министерства образования. «Сегодня», 18.11.25, № 260. С. 3.

¹⁸ Эрн Ф. Новый курс в Русском отделе. «Сегодня», 05.08.24, № 174. С. 1.

¹⁹ Тутышкин Иван Петрович (1876-1939) окончил в 1911 году Московский университет, историко-филологический факультет, отделение филосо-

фии. Работал в различных русских и еврейских школах Риги и других городов Латвии. В начале 20-х годов преподавал в РУК. Читал экспериментальную психологию. Заведовал с 1926 по 1929 год Государственными русскими педагогическими курсами в Риге. В 30-е годы был директором Государственной русской средней школы в Резекне. Возглавлял также Государственный русский педагогический институт в Резекне. См.: ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 22197, л. 1-3, 11-12, 26, 28, 38, 105, 111-112; ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 1; Фейтмане Т.Д. Русские... С. 289.

²⁰ 65 русских учителей уволено. «Сегодня», 07.08.24, № 176. С. 1; К увольнению учителей. «Сегодня», 13.08.24, № 181. С. 5; Об устранении Е.М. Тихоницкого. (Резолюция учительского союза). «Сегодня», 17.09.24, № 211. С. 5. Начальник Русского отдела Ф.Н. Серков свои действия обосновывал лишь продолжением предыдущей политики отдела. Он говорил, что еще до него было принято решение это сделать. См.: По поводу увольнения учителей. (Беседа с начальником Русского отдела). «Сегодня», 12.08.24, № 180. С. 1.

Закон «О подданстве» в Латвии был принят 23 августа 1919 года. Согласно 1 статьи, гражданами Латвии могли стать все те, кто жил на территории Латвии на 1 августа 1914 года, и у кого на момент принятия закона не было гражданства другого государства. Фактически это был нулевой вариант, и гражданами могли стать все жители Латвии вне зависимости от национальности и вероисповедания. Претенденты на гражданство должны были в течение полугода с момента принятия закона подать заявление о принятии гражданства (тем, кто в это время находился за границей, давался год). 7 октября 1921 года Учредительное собрание ужесточило требования. Те, кто не подал заявление о принятии гражданства в установленный срок, теперь, чтобы стать гражданами, должны были подтвердить двадцатилетний стаж проживания на территории Латвии до 1 августа 1914 года. В 1927 году вновь были приняты изменения к закону. Минимальный необходимый срок проживания (до начала Первой мировой войны) для претендентов на гражданство был снижен до полугода. Те, кто находились в Латвии с 1 января 1925 года, также теперь могли стать гражданами страны. Указанные нормы привели к тому, что на 1935 год более чем 97 процентов жителей Латвии были гражданами страны. Straume A. Pavalstniecības jautājums Latvijā (1919.-1940.). «Latvijas Vēsture», 1992, № 2. 71.-73.lpp.

²¹ Сколько учителей уволено. «Сегодня», 12.08.24, № 180. С. 6.

²² Делегация Союза учителей у министра образования. «Сегодня», 14.08.24, № 182. С. 4; Русское национальное объединение об увольнении учителя

лей. «Сегодня», 15.08.24, № 183. С. 7; Ф.Н. Серков об увольнении учителей. «Сегодня», 17.08.24, № 185. С. 3; Последняя русская депутация у министра образования. «Сегодня», 19.08.24, № 186. С. 6; Русское учительство и опять г. Серков. «Сегодня», 05.02.25, № 28. С. 3.

²³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 99.

²⁴ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 127.

²⁵ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 127.

²⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 135-137.

²⁷ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 902, л. 12, 15.

²⁸ Открытие Русских педагогических курсов. «Сегодня», 14.11.26, № 258. С. 11; Открытие Русских педагогических курсов. «Сегодня», 15.11.26, № 259. С. 5.

²⁹ В 1927/28 году Государственные русские педагогические курсы располагали 14 986,91 латами (из них 13 520 латов было получено из казенного Культурного фонда, 690 латов являлось платой учащихся, остальное составили иные доходы). В 1928/29 году весь бюджет учебного заведения уже равнялся 29 442 латам (из которых 28 652 лата было финансированием со стороны государства и лишь 790 латов являлось платой учащихся за обучение). ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 902, л. 11; ф. 6637, оп. 2, д. 5517, л. 13; д. 5518, л. 20.

³⁰ См.: Первым руководителем Государственных русских педагогических курсов был И.П. Тутышкин. В 1929 году его сменил Е.М. Тихоницкий, руководивший учебным заведением до его закрытия в 1932 году.

Курсы находились в Риге, на ул. Лачплеша, 108. За годы существования обучение прошло 134 учащихся. ЛГИА, ф. 6637, оп. 2, д. 5517-5521; Фейгмане Т.Д. Русские... С. 298; Staris A. Skola un izglītība Rīgā. 159., 174.lpp.

³¹ Учебное заведение работало при русской Резекненской средней школе (в 30-е годы гимназии) по адресу: Резекне, Атбривошанас алея, 49. Первым руководителем института был Н.П. Красноперов. В конце 1928 года Русский отдел МО его отстранил за злоупотребление служебным положением. Тогда же временным исполняющим обязанности заведующего был назначен И.Л. Михаличев. С 1929 года и вплоть до закрытия учебное заведение возглавлял И.П. Тутышкин. Финансирование института, так же как и Государственных русских педагогических курсов, в основном производилось из государственных средств. Уже в 1927/28 году заведение получило от Русского отдела МО 17 000 латов. В 1930/31 году заведение располагало 46 467,18 лата (из них 42 000 латов были государственные субсидии, 130 латов – пособие от самоуправления, 2 436 латов – выплаты учащихся, остальное составили другие доходы). ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 314; ф. 6637, оп. 2, д. 5482-5490; Как решалась судьба Режецкого русского учительского института. «Сегодня в Лат-

вии» (приложение к газете «Сегодня»), 25.02.31, № 44. С. 2; Фейгмане Т.Д. Русские... С. 298-299.

³² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 20, л. 8.

³³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 46, 53, 83-85, 108-109, 141; д. 902, л. 9-10; ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 65-66, 73, 88; д. 35, л. 2, 24, 36, 43-44, 102, 103; д. 36, л. 37, 84; д. 38, л. 2-3; д. 83, л. 20-22, 25, 27, 109, 119, 123, 159-160, 172-176; Хроника. Русские университетские курсы. «Сегодня», 19.06.23, № 129. С. 5.

³⁴ Хроника. На Русских университетских курсах. «Сегодня», 15.09.25, № 206. С. 6.

³⁵ См. приложение № 3.

³⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 24.

³⁷ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 123-125, 134.

³⁸ В ведении РУК находились приобретенные на средства МО: хроноскоп, препарат для измерения пульса, плейсмограф, сфимограф, эстестометр, кимограф, два таксископа, цветные круги (коллекция), метроном, хронограф (всего около двадцати приборов). См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 155-156.

³⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 21, л. 18; д. 39, л. 2, 4.

⁴⁰ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 97.

⁴¹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 1; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921 – 1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 11-12.

⁴² ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 97.

⁴³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 80.

⁴⁴ Например, Русский отдел МО предписал во втором семестре 1928/29 учебного года провести перерыв в занятиях с 15 по 17 марта, с 28 по 2 апреля и с 1 по 8 мая. Учебный год полностью заканчивался к 17 июня. ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 87; ф. 5901, оп. 1, д. 37, л. 7; д. 70, л. 1.

⁴⁵ См. например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 57-58, 64-66; д. 44, л. 87; д. 70, л. 16; д. 80, л. 16-17; д. 83, л. 87, 151, 154-155, 159-160.

⁴⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 198.

⁴⁷ В одной зачетной ведомости историко-филологического факультета РУК конца 1920-х годов указано 11 студентов. Они сдавали экзамены по 23 предметам. В ведомости нет ни одной оценки выше, чем «удовлетворительно» или «весьма удовлетворительно». В итоговой зачетной ведомости студентки историко-филологического факультета РУК Ирины Афанасьевой большинство экзаменов было сдано с оценкой «весьма удовлетворительно», остальные с оценкой «удовлетворительно». См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 84, л. 536, 540. В деле РУК (в письме в Русский отдел МО от 2 августа 1923 года) есть разъяснение, как стоит понимать оценки «удовлетворительно» и «весьма удовлетворительно». Там говорится, что эти оценки имеют право использоваться и свидетельствуют о служебном соответствии и о праве на диплом точно так же, как дипломы с более высокими

оценками. ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 49.

⁴⁸ Мезитис Вальдемар Петрович (1883-?) – известный латышский педагог, преподаватель ручного труда. В 1929 году он был награжден орденом «Трех звезд». См.: ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 14260; Jauni Triju zvaigžņu ordeņa kavalieri. «Latvijas Karēvis», 17.11.29, № 262. 1.lpp.

⁴⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 84, л. 50.

⁵⁰ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 82, л. 1-69.

⁵¹ Хроника. На Русских университетских курсах. «Сегодня», 15.09.25, № 206. С. 6.

⁵² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 49, л. 99.

⁵³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 46, 72; ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 65; д. 35, л. 2, 191-192; д. 36, л. 37; д. 38, л. 2-3.

⁵⁴ Примечание: в 1927/28 уч. году еще числилось 11 вольнослушателей, но нет данных об их распределении по факультетам.

⁵⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 49-50.

⁵⁶ Проф. Вишпер Роберт Юрьевич (1859-1954) – русский и советский историк, с 1943 года академик АН СССР. В 20-30 годы жил в Латвии, преподавал в ЛУ и РУК. См.: Выдающиеся русские... С. 78-79; Ковальчук С.Н. Историк и его история: Роберт Юрьевич Вишпер. В кн.: Русский мир и Латвия: Три школы внимания. Альманах. Вып. XXV. Мазур С.А. (ред.). Рига: Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 200-210.

⁵⁷ Вишпер Борис Робертович (1888-1967) – сын проф. Р.Ю. Вишпер, был известным искусствоведом. С 1924 года по 1941 год проживал в Латвии и преподавал в Латвийской академии художеств, ЛУ и РУК. В 1931 году стал профессором. С 1962 года являлся членом-корреспондентом Академии художеств СССР. См.: Выдающиеся русские... С. 86-87.

⁵⁸ Проф. Переферкович Наум Абрамович (1871-1940) был известным филологом, переводчиком и лексикографом. Закончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, потом сотрудничал с русско-еврейской прессой, главным образом с журналом «Восход». Являлся автором ряда исследований, научно-популярных книг и учебников по иудаизму. В 1919 году переселился на постоянное местожительство в Латвию. Преподавал в Риге в ряде учебных заведений, в том числе в РУК (читал историю Древнего Востока). За подготовку к публикации книги «Евангельский Иисус и его учение» (Рига, 1930 год) по заказу некой Г. Бендер был обвинен в богохульстве и в оскорблении религии (обвинение было предъявлено по 51 и 73 статьям уголовного уложения). Первая судебная инстанция приговорила Н.А. Переферковича и Г. Бендер к двум годам лишения свободы (оба до окончания судебного разбирательства находились на свободе под полицейским надзором). Апелляционный суд проф. Переферковича оправдал, а Бендер нака-

зание смягчил до одного года лишения свободы. См.: Сегодня – дело проф. Переферковича и г-жи Бендер в судебной палате. «Сегодня», 06.05.32, № 127. С. 6; Н.А. Переферкович оправдан. Густа Бендер приговорена к году крепости. «Сегодня», 08.05.32, № 128. С. 7; Бобе М. Евреи в Латвии. Пер. с идиша. Рига: Шамир, 2006. С. 207; Ковальчук С.Н. Религиозно-философские искания профессора Н.А. Переферковича. В кн.: Евреи в меняющемся мире. Вып. V. Брановер Р., Смирин Г., Фербер Р. (ред.). Рига: Изд-во Фонд «Шамир» им. М. Дубина, 2005. С. 51-62.

⁵⁹ Минц Павел (Пауль) Михайлович (1868-1941) – адвокат, государственный деятель. В 1920-30-х годах профессор уголовного права ЛУ, преподавал также в РУК. 14 июня 1941 года был арестован советскими властями. Умер в заключении. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 4; Бобе М. Евреи в Латвии. Пер. с идиша. Рига: Шамир, 2006. С. 355-356; Штейман И. Латвийские евреи в Советском Союзе и Вооруженных силах СССР (22 июня 1941 – 9 мая 1945 года). В кн.: Евреи Латвии и советская власть 1928-1953. Научный очерк. Дрибинс Л. (сост. и ред.). Рига: Институт философии и социологии Латвийского университета, 2010. С. 229.

⁶⁰ Угрюмов Анатолий Александрович (1872-1929) был военным юристом российской дореволюционной армии (военным следователем, потом прокурором). Дослужился до звания генерал-майора. С начала 20-х годов проживал в Латвии, преподавал в ЛУ и РУК. См.: Ковальчук С.Н. Анатолий Александрович Угрюмов. В кн.: «Покровское кладбище...». С. 245–246.

⁶¹ Буковский Владимир Иосифович (1867-1937) закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. До революции работал в судебной системе Прибалтийских губерний. Был судьей Рижского окружного суда, потом преподавал в ЛУ и РУК (читал гражданский процесс). Специализировался в области процессуального права и нотариата. Работал над гражданским и процессуальным законодательством Латвии. См.: Владимир Иосифович Буковский. В кн.: «Покровское кладбище...». С. 163-164.

⁶² Чаксте Константин (1901-1945) был сыном первого президента Латвии Я. Чаксте. Получил юридическое образование в ЛУ, там был оставлен в качестве преподавателя. В РУК читал гражданское право. ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 11; ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 5.

⁶³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 66-67; д. 40, л. 11-12; д. 48, л. 32, 105-106; д. 50, л. 12, 13, 28.

⁶⁴ Русские университетские курсы. «Сегодня», 02.07.25, № 142. С. 7.

⁶⁵ Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921-1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 11.

⁶⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 71, л. 2-3.